

18+

ГИЙОМ БАЙИ

более 20 лет проработал
в похоронном бюро

ЕСЛИ КЛИЕНТ ВСЕГДА МЕРТВ

гробовщик
про самые
странные
похороны
из своей
практики

БОМБОРА

Природа смерти. Книги, которые помогут пережить
утрату и спасут жизнь тех, кто думает о суициде

Гийом Байи

**Если клиент всегда мертв.
Гробовщик про самые странные
похороны из своей практики**

«ЭКСМО»

2018

УДК 393
ББК 63.5

Байи Г.

Если клиент всегда мертв. Гробовщик про самые странные похороны из своей практики / Г. Байи — «Эксмо», 2018 — (Природа смерти. Книги, которые помогут пережить утрату и спасут жизнь тех, кто думает о суициде)

ISBN 978-5-04-191944-3

Траурные церемонии, черные катафалки, кладбища, склепы, морги — привычная часть ежедневной работы, если ты — служащий похоронного бюро. Но, несмотря на очевидную близость к смерти, эта профессия больше связана с живыми людьми и их историями, порой очень смешными. Гийом Байи много лет проработал в похоронном бюро и в своей книге делится реальными случаями из практики. Почему во французском языке для обозначения гробовщика используют выражение, которое дословно переводится как «кусающий мертвого»? Что может рассмешить во время траурной церемонии? Может ли гроб выпасть из катафалка? Где и чему учатся будущие работники похоронного бюро? Как устроена работа ритуального бюро? Вы узнаете, какие странные, нелепые, трогательные, удивительные, драматичные и даже порой загадочные ситуации возникают на похоронах, а также об особенностях профессии, которая многим кажется мрачной и пугающей. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 393
ББК 63.5

ISBN 978-5-04-191944-3

© Байи Г., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

Предисловие	8
Ну наконец-то!	10
Неразгаданная загадка	11
Бретань навсегда	12
Собеседование	14
В супермаркете	16
Что подарить служащему похоронного бюро на Рождество?	18
Рука покойника	20
Солидная репутация	22
Разыскная ориентировка	23
Закон Мерфи	26
Неожиданная встреча	28
H ₂ O	30
Плохая репутация	31
Служебная записка 666-z (внутренний документ). Вниманию сотрудников похоронного бюро[13]	32
Превратности судьбы	34
Вне сети	35
Ответ директора	36
Время похорон ни в коем случае не может быть раньше времени смерти	37
Изворотливость, социальная работница и телефон	39
Посмертное сравнение цен	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Гийом Байи

Если клиент всегда мертв.

Гробовщик про самые странные похороны из своей практики

Посвящается памяти

*Габриэля Аржюра (1923–2014) и Анн-Мари Манак (1925–2015),
Луи Байи (1921–1984) и Полетт Еврар (1927–2013)*

*Смириться с уходом из жизни близких людей вовсе не означает
вытеснить боль забвением. Смириться с их смертью – значит
вытеснить печаль утраты радостью, что вы знали их при жизни.*

Гийом Байи

более 20 лет проработал в похоронном бюро

Guillaume Bailly MES SINCÈRES CONDOLÉANCES

© Éditions de l'Opportun 2018 Published by special arrangement with Les Éditions de l'Opportun in conjunction with their duly appointed agent 2 Seas Literary Agency and co-agent SAS Lester Literary Agency & Associates

© Бондаревский Д.В., перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Предисловие

*У профессии служащего похоронного бюро нет никакого будущего.
Клиенты уходят и не возвращаются.*
Леон-Поль Фарг

*Вся жизнь – это бесконечный выбор. Она начинается с выбора
между сиськой и соской и заканчивается выбором между дубовым или
сосновым гробом.*
Пьер Депрож

Четыре года назад¹ вышла моя первая книга (в России не издана). Она была встречена на удивление тепло и восторженно не только читателями, но и критиками.

В то время верхние строчки списка национальных бестселлеров занимали политическое эссе одного известного журналиста о том, что во Франции дела идут плохо, и автобиографическое эссе бывшей спутницы президента о том, что в ее личной жизни тоже все идет не лучше². Оба эссеиста были бы изрядно удивлены, если бы заметили, что между ними тихо вклинился скромный служащий похоронного бюро из Ландерно.

Что касается меня, я был удивлен еще больше. Все просто: я люблю людей, а в них – такую черту, как способность всегда вызывать удивление. Оказалось, что с наступлением времен, считающихся мрачными, чтобы развеяться, люди начинают читать книгу служащего похоронного бюро, который напоминает им, что в конце концов все смертно.

Спустя два года вышла моя вторая книга (в России не издана).

На этот раз удивление вызвал уже не сам успех книги, а то, что читатели первой части с радостью возвращались к ритуальщикам.

В этом и заключается сила литературы: в жизни не бывает так, чтобы люди снова приходили в похоронные бюро, испытывая счастье от очередной встречи с их работниками.

В этом издании объединены обе книги. Скорее всего, других не будет: историй на эту тему еще немало, поскольку люди, конечно, не перестанут умирать и вызывать удивление, но, пожалуй, их можно рассказывать и в других формах.

Мы с издателем не хотели впадать в рутину и через двадцать лет публиковать двадцать третий выпуск книги.

На этом основании это издание можно считать полным собранием моих книг. Мы добавили несколько историй, которых не было в первых двух.

Поймите нас правильно: усопшие попались беспокойные, и мы сочли для себя невозможным обойти молчанием их недопустимое поведение.

Итак, исходя из принципа, что предисловие не должно быть длиннее книги, которую оно предваряет, мне остается попрощаться со своим литературным детищем и пожелать вам приятного чтения.

Но все-таки я напомним, что ритуальные услуги не уходят из вашей жизни навсегда. С одной стороны, потому что мне еще надо рассказать вам много историй – просто в иной форме и под другим названием; с другой стороны, потому что однажды...

Думаю, что вы меня поняли, ведь все мы смертны...

¹ Книга была издана в 2018 году.

² Речь идет о книгах Éric Zemmour, *Le Suicide français* // Эрик Земмур, «Самоубийство Франции», издательство «Альбен Мишель», 2014, и Valérie Trierweiler, *Merci pour ce moment*, издательство «Лез Арен»; русский перевод: Валери Триервейлер, «Благодарю за этот миг», издательство Corpus, 2015.

А вы знали, что...

(Интересные факты)

Гробовщик

Во Франции для обозначения гробовщика используется составное слово *scoque-mort*, что буквально означает «кусающий мертвого». Согласно народной легенде, гробовщики сильно кусали покойника за палец ноги, чтобы убедиться в том, что их клиент действительно мертв. Отсутствие реакции якобы служило доказательством перехода в иной мир.

На самом деле это слово имеет другое происхождение. В XIII веке из-за эпидемии чумы Европа обезлюдела. Трупы валялись прямо на улице. И тогда городские власти привлекли к решению проблемы нищих (или тюремных заключенных – история умалчивает). За небольшое вознаграждение (или обещание помилования) они должны были собирать тела умерших и хоронить их в общих могилах.

Чтобы защитить себя от заражения, они использовали длинные палки, на конце которых был крюк – как у мясников для подвешивания мяса. Слово *scoque* означает не только «кусать», но и «цеплять крюком»³. Так что фактически гробовщик – это человек, который цепляет крюком мертвых.

³ Автор приводит эту версию происхождения термина как официальную, однако нет подтверждений подлинности именно этой теории среди множества прочих.

Ну наконец-то!

Среди всех родственников покойной, тело которой только что привезли, директор похоронного бюро сразу же обратил внимание на эту даму: она громко говорила и беспрестанно выражала недовольство по любому поводу. Бесплатный кофе похоронного бюро был плохим, сын усопшей – он же брат дамы – пришел на церемонию прощания в джинсах, что не соответствовало правилам приличия, на поиски погребальной конторы ушло много времени, а само помещение было слишком темным – одним словом, все было плохо, и досталось всем.

Когда служащий увидел, что дама направляется к нему, он понял, что пришла его очередь попасть под раздачу.

– Мама лежит слишком низко, – проворчала она.

Тело ее матери покоилось на постаменте с системой охлаждения. Служащий показал, что под головой покойной была подушка. Нужно поднять ее выше? Никаких проблем. Он попросил родственников выйти, подложил вторую подушку, затем снова пригласил их войти в траурный зал.

– Все равно слишком низко, – простионала недовольная дама.

Служащий снова вывел семью из траурного зала, подложил под голову усопшей специальный валик и впустил родственников.

– Все равно слишком низко.

В очередной раз родственники выходят из траурного зала. За неимением лучшего служащий подложил под голову пустую бутылку из-под формалина и позвал их обратно.

– А теперь слишком высоко!

Этот служащий обладал незаурядным терпением. Он улыбнулся даме:

– Понимаю. Кажется, теперь я знаю, что именно вы хотели, мадам.

– Вы уверены? – спросила она.

– Уверен. Дайте мне еще немного времени, и я решу эту проблему.

Родственники вышли и снова зашли, но на этот раз дама отреагировала по-другому.

– Ну наконец-то! – воскликнула вечно недовольная женщина.

– Вас устраивает такая высота головы? Мадам, подойдите, пожалуйста, сюда. Я вам кое-что покажу. Видите?

– Да, я хорошо вижу, у нее подушка под головой. И что?

– Так вот, мадам, я вернул подушку точно в такое же положение, в котором она была вначале.

До конца траурной церемонии даму больше никто не слышал.

Неразгаданная загадка

Эту историю рассказал мне знакомый предприниматель, работающий в сфере похоронного бизнеса. Я встретился с ним на специализированной выставке ритуальных товаров и услуг в Лионе в 2014 году. Пользуясь случаем, автор выражает ему благодарность за этот рассказ.

Служащий похоронного бюро раньше несколько лет работал в полиции. Он решил заняться похоронным бизнесом, так как в этой сфере работали его родственники. Пройдя подготовку и получив соответствующие документы, он купил ритуальное агентство на юге Франции и быстро заметил, что местные жители очень склонны к тактильным контактам. Здороваясь, мужчины клали свободную руку друг другу на плечо; женщины при первой же встрече целовались так, как если бы знали вас лет двадцать как минимум; и вся эта благородная публика постоянно норовила вцепиться в любого человека, который просто проходил мимо. В этом городе все тискали друг друга, как только могли, и служащий похоронного бюро, ценивший не только новых соседей, но и теплый климат, в конечном счете смирился с этой местной особенностью. Однажды по случаю смерти одного дедушки собрались все его родственники и быстро подписали договор. Наступил день похорон. Служащий похоронного бюро находился в доме. Его подчиненные, носильщики гроба, хлопотали вокруг усопшего, следуя распоряжениям шефа. Момент был торжественным. Внезапно внук покойного осторожно похлопал служащего по плечу. Тот деликатно склонился к нему, чтобы узнать, чего он хотел, но родственник ничего ему не сказал.

Немного озадаченный, служащий выпрямился и дал знак носильщикам, обратившим внимание на эту сцену и приостановившим работу, продолжать.

Внук похлопал его по плечу во второй раз. Служащий снова склонился к нему, но тот по-прежнему молчал. Он опять выпрямился и дал знак носильщикам продолжать работу, бросив на них строгий взгляд. Дело в том, что на их физиономиях явно читалось веселье, как если бы они присутствовали при удачном розыгрыше. Внук начал все сначала и в третий раз похлопал служащего по плечу. Тот уже начал было выходить из себя, но внезапно его озарило: «Черт возьми, все понятно! Он хочет, чтобы я приобнял его!» Он повернулся к внуку, заключил его в объятия и почти сразу же осознал, что, вероятно, совершил ошибку. Его предположение тут же подтвердилось: внук громко сказал следующую фразу:

– Но это не то, чего я хотел.

На протяжении всей церемонии прощания у служащего было красное от смущения лицо, и ему пришлось терпеть ироничные взгляды носильщиков.

Однако на этом его мучения не закончились. Внук был добровольным спасателем, и им еще не раз доводилось встречаться при различного рода драматических обстоятельствах. Они смущенно обменивались приветствиями, и это было все.

История на этом заканчивается. У вас может возникнуть закономерный вопрос: чего же хотел внук покойного, когда похлопывал служащего похоронного бюро по плечу? Я сам задавал ему этот вопрос, на что он недвусмысленно ответил:

– Честно говоря, я был настолько смущен, что так никогда и не решился спросить его об этом.

Бретань навсегда

В церкви было полным-полно людей.

Я знал большинство из них. Не лично, но в лицо, по фамилии или отзывам общих знакомых, публикациям в СМИ или через веб-сайты. Так что я знал, кем они были и, что еще важнее, чем занимались и почему рано вставали по утрам.

Я знал об их вере, взглядах и борьбе за свой регион.

Тот, кого хоронили, был одним из самых влиятельных людей этого коллектива. Лидер, эрудит, заводила. Для некоторых он был достойным примером для подражания, настоящим идолом. Одним из тех, кто никогда не сомневался, не опускал руки и всегда шел напролом, разрабатывал теории и воплощал их на практике независимо от сложности решения задачи. Мы тоже были там, несли многочисленные цветы на алтарь и готовили все для того, чтобы похороны прошли как можно лучше. Вместе с распорядителем мы установили постамент для гроба, потом проверяли размещение цветов, советуясь с родственниками, какими из них украсить гроб, а какие разложить вокруг. Теперь нам оставалось только пройти через неф, чтобы занести усопшего в церковь.

Стараясь не привлекать внимания, я окинул присутствующих взглядом. Люди разговаривали между собой, но я знал, что, по мере того как мы будем идти по проходу, наступит молчание в ожидании заноса гроба.

Инцидент произошел как раз в этот момент. Чтобы церемония зависла, достаточно одной фразы.

Надо полагать, распорядитель похорон или церемониймейстер тоже нуждается в том, чтобы чувствовать себя увереннее. Эти церемонии важны для имиджа его ритуального бюро. На тот момент он только приехал из Парижа, где уже приобрел определенный опыт в этой сфере.

Похороны в Соборе Парижской Богоматери – по иудейским, буддистским и многим другим религиозным канонам с ритуалами, отличавшимися крайней экстравагантностью, – проходили в самых дорогих районах столицы. Церемониймейстер был приучен к премиальным похоронам, а новые клиенты из Нижней Бретани с их традициями были ему совершенно не знакомы.

И тогда он решил (неизвестно, что сподвигло его на столь неожиданный экспромт) последовать методу Эмиля Куэ⁴ и приобщить к нему всех присутствующих в церкви. Мне представляется, что делал он это как ради самого себя, так и для облегчения страданий родственников покойного. Громким, сильным и хорошо поставленным голосом он объявил собравшимся прямо посреди церкви:

– У нас будет прекрасная церемония – как в Париже⁵.

Я обомлел. У меня замерло сердце. Я почувствовал, что бледнею. «Мне послышалось? – подумал я. – Нет, он действительно это сказал. Может быть, услышал его только я?» Разумеется, моим безумным надеждам не суждено было сбыться, ведь у него был настолько мощный голос, а он хотел, чтобы его слышали.

⁴ Эмиль Куэ (1857–1926) – французский психолог, разработавший метод психотерапии и личностного роста на основе самовнушения, суть которого заключается в регулярном повторении простых установок.

⁵ Отношения между бретонцами и парижанами нельзя назвать простыми. Бретонцы – потомки переселенцев с Британских островов, которые с особым трепетом относились к своему языку (кельтского происхождения) и образу жизни. Французские правители преследовали бретонский язык и культуру, стремясь франкофицировать регион. Бретонцам приходилось бороться не только за свою языковую и культурную идентичность, но и за автономию от парижской власти. Кроме того, Бретань – куда более консервативный регион, нежели Париж, центр технологий и инноваций. Зная этот контекст отношений между регионами Франции, можно представить себе реакцию собравшихся на подобное заявление церемониймейстера.

Зато сам церемониймейстер так ничего и не понял, когда шел по церкви, провожаемый тысячами пар глаз бретонских ультранационалистов, в которых горела свирепая ненависть к метрополии.

Собеседование

Это была спонтанная кандидатура. Основные документы сопровождало восторженное мотивационное письмо. Эрве, владелец ритуального агентства, решил встретиться с кандидатом. В конце концов, хороший работник никогда не помешает, а он производил впечатление действительно мотивированного человека.

Тем не менее Эрве заинтересовал один момент: за очень редким исключением, в похоронный бизнес попадают случайно. Ни один человек в здравом уме не встает по утрам с мыслью «хочу быть гробовщиком». Эрве был преисполнен решимости узнать всю подноготную заинтересовавшей его истории.

Первая часть собеседования прошла хорошо. Прошлая карьера кандидата складывалась удачно, и, судя по всему, он обладал необходимым опытом, чтобы работать в похоронном агентстве, но не имел ни малейшего представления о танатопрактике⁶. Если само по себе это было не так страшно, то к его мотивации появлялись вопросы.

Эрве решил сказать об этом кандидату напрямую, но тот невозмутимо ответил, что подобный опыт позволит ему быстро и эффективно получить новые знания. Хороший ответ. Эрве продолжал гнуть свою линию:

– Вы отдаете себе отчет, что предстоит работать с мертвыми, обмывать, одевать их и так далее? Вас это не смущает?

– Нет, совершенно не смущает, – ответил кандидат. – Вы обмываете и одеваете покойников?

– Да, конечно.

– А где это происходит? – спросил кандидат.

– Когда как. Как правило, в лаборатории.

– Эта комната закрывается?

– Да, разумеется.

– И в этот момент надо оставаться наедине с телом?

– Да, чаще всего наши сотрудники работают именно так, – ответил Эрве.

У него в голове включился тихий сигнал тревоги.

– А на теле нет никакой одежды? Оно полностью обнажено?

– Ну да...

– Получается, что есть соответствующие уведомления типа таблички с сообщением о работе с мертвым телом, и можно попросить, чтобы тебя не беспокоили? Можно закрыться на ключ изнутри?

Казалось, кандидат постепенно менялся в лице: на смену спокойному и деловому выражению приходило тошнотворное сладострастие.

Сигнал тревоги в голове Эрве звучал все громче, но он его уже не слушал – перед глазами вставали ужасные картины.

– Спасибо, что пришли на собеседование. Мы сообщим вам о нашем решении письменно...

Свидетельство о смерти, или Мелкая сделка с покойниками

Дело было в пятницу вечером, и штатный врач дома-интерната для престарелых уже собирался уходить домой на выходные. Он сообщил, что в субботу и воскресенье поедет на рыбалку и его совершенно не волнует, что в округе, кроме него, нет других врачей – он не будет отказывать себе в заслуженном отдыхе из-за разных пустяков. Между тем старшая медсестра предприняла попытку воззвать к его совести:

⁶ Танатопрактик – работник ритуальных услуг, который бальзамирует, одевает мертвых и делает им макияж.

– Но, доктор, госпожа Шомбье чувствует себя все хуже и хуже.

– Послушайте, я еду на рыбалку – неужели госпожа Шомбье не может подождать со своей смертью? Я заполню все бумаги в понедельник.

– Но, доктор, вы же знаете, что сотрудники похоронного бюро откажутся приезжать, если не будет свидетельства о смерти. Закон есть закон!

– Ох уж этот закон! Послушайте, мы сделаем по-другому!

Врач вытащил из папки с документами незаполненный бланк свидетельства о смерти, поставил свою печать, подписал его и положил на письменный стол.

– Я не стал вписывать ни имя, ни другую информацию: знаю, что есть суеверные люди. Так что если госпожа Шомбье покинет нас, вы заполните бланк, поставите соответствующие галочки в графах. Никто ничего не узнает. Самое главное – не потеряйте его, иначе у нас будут очень крупные неприятности. Ну все, я пошел! Хороших выходных!

Примечание: свидетельство о смерти во Франции (его также называют «синий лист» из-за доминирующего синего цвета бланка) – это важнейший документ, необходимый для всех дальнейших действий юридического характера и организации похорон. Он выдается только после того, как врач констатирует смерть и укажет ее причины, что нужно для статистических целей DDASS (Департаментское управление санитарно-социальной помощи) и, главное, для указания на насильственный или естественный характер смерти.

Черный юмор, или Юмор на грани фола

– Зачем сотрудникам похоронного агентства проходить курсы оказания первой медицинской помощи?

– Если врач ошибся в диагнозе, это его проблемы. Ну а мы всегда должны суметь помочь нашим клиентам.

В супермаркете

Довольно долго кружившись вокруг супермаркета, мужчина все-таки нашел место для парковки. Он вышел из машины, закрыл ее и направился ко входу в магазин. Свободных тележек для продуктов возле первых двух стоек уже не было, но он в этом не очень-то и нуждался – их отсутствие говорило ему о том, что в супермаркете слишком много клиентов.

Ох уж эта жена: как всегда, позвонила ему в последний момент – за несколько минут до окончания рабочего дня:

– Ты знаешь, мне пришла в голову мысль: а не испечь ли нам вечером блины?

– Конечно, давай!

Это было его любимое блюдо.

– Я так и думала. Мне хотелось блинов. И детям тоже.

Все были счастливы, и это хорошо.

– Вот только я заметила, что у нас не хватает яиц. Не мог бы ты заехать в магазин? И купи еще колбасы и сидра!

Все довольно предсказуемо. Его жена прекрасно знала, что, как и все настоящие бретонцы, он уважал блины. Она могла бы и не спрашивать, а просто сделать их, догадавшись, что ему будет приятно. Значит, дело в другом.

Если она не пошла за продуктами сама, так только потому, что это было в пятницу вечером. У людей начинались выходные, и холодильники наполнялись за счет денег, выплаченных в конце месяца. Это был худший день для покупок. «И лучший для директора супермаркета», – подумал мужчина.

Он взял корзину, сходил в отдел мясных продуктов за колбасой, зашел в отдел алкогольных напитков за сидром и наконец взял яйца.

Завершив с покупками, он направился к кассам. Разумеется, везде были очереди. Даже на экспресс-кассах, обслуживающих клиентов с небольшим количеством покупок (не больше десяти). Кассир объясняла какой-то пенсионерке, что, хоть она и не считала, в ее тележке продуктов было явно больше десяти. Ни одна, ни другая не хотели уступать друг другу. Кассир следовала инструкциям, не желая идти на компромисс.

В этот момент на весь магазин раздался пронзительный крик:

– Вот он!

Кричала маленькая женщина неопределенного возраста с изможденным лицом и сидящими коротко подстриженными и торчащими в разные стороны волосами. Она не сводила взгляда с мужчины. Тот, вцепившись в свои покупки – яйца, сидр и колбасу, – не мог понять, чего она от него хотела. Встречал ли он ее раньше? Перед его мысленным взором одни лица сменялись другими, но он никак не мог вспомнить.

– Это он! – кричала женщина, беря в свидетели всю собравшуюся толпу. – Этот человек убил моего ребенка! Убийца!

Теперь ее крики перешли в рыдания.

– Он уничтожил моего малыша!

Мужчина застыл на месте. Привлеченная криками толпа обступала его со всех сторон. Убийца детей? Испуганные матери уже хватали своих детей и отводили подальше, в то время как отцы с угрожающим видом приближались. Никто не знал, в чем суть обвинения, но все были преисполнены решимости линчевать этого педофила. Никто ведь не сомневался, что это педофил. Кем же он еще мог быть?

Он с облегчением увидел, что к собравшейся толпе идут охранники вместе с тремя полицейскими. Откуда взялась полиция? Так совпало, что патруль приехал по другому делу. Они

буквально подскочили, когда им сообщили, что на кассе магазина только что опознали убийцу детей.

Им было очень сложно успокоить разбушевавшуюся толпу. Когда наконец восстановилась относительная тишина, стали расспрашивать кричавшую женщину, которая обвиняла мужчину в том, что он убил ее ребенка.

– Да, он уничтожил моего малыша!

Она походила на сумасшедшую, и ее голос прерывался душераздирающими рыданиями.

Мужчину спросили, понимает ли он, что она имеет в виду?

– Думаю, что да.

Наступила полная тишина. Такого ответа явно никто не ожидал. Никаких опровержений. Мужчина побледнел так, что был в состоянии, близком к обмороку, и подтвердил то, в чем его обвиняли. Он продолжил:

– Я работаю в крематории. Полагаю, мне пришлось кремировать ребенка этой женщины.

Несчастливая рыдала чуть поодаль. Она хорошо запомнила его – ведь это он сжег ее малыша.

Бригада скорой помощи отвезла ее в психиатрическую больницу. Мужчина вернулся домой.

Он рассказал мне эту историю несколько лет спустя после происшествия, в крематории. Тогда перед уходом я забыл спросить его, взял ли он продукты. Мне почему-то кажется, что нет.

Легко можно представить себе, о чем он теперь думает, когда ест блины с колбасой. Вряд ли эта еда ему все еще по вкусу.

Что подарить служащему похоронного бюро на Рождество?

Вот это да! Ваша сестричка – маленькая бунтарка, красившая свои волосы в розовый цвет, читавшая книги неконформистского писателя Мишеля Чорана⁷, слушавшая The Cure⁸ и носившая прическу как у гитариста этой группы Роберта Смита, – вышла замуж, решив остепениться, создать семью – иначе говоря, стать как все. Она даже согласилась работать в банке. А ведь еще совсем недавно по вечерам она читала Карла Маркса своему племяннику и вашему сыну в одном лице, что неизменно погружало его в сон. Чувство радости не мешает вам испытывать легкую тревогу. Она представляет семье жениха и говорит о новой работе. Первый шок: она собирается стать трейдером. Ничего себе...

Тогда ваши надежды обращены к скромно стоящему рядом с ней молодому человеку. Он уже успел очаровать ваших родителей. Вежлив и естественен. Мать млеет от его нежного взгляда и природной элегантности, в то время как отец ценит его крепкое мужское рукопожатие и прямой взгляд. Наконец во время аперитива мать задает волнующий всех вопрос: где он работает? Следует ответ: «Мадам, я работаю в похоронном бюро». Вот это да... А ведь у него вполне нормальный вид.

Как бы то ни было, ужин прошел хорошо – частично благодаря усилиям жениха, который рассказывал о своей работе и объяснял ее важность, опуская натуралистичные детали, несмотря на тематические вопросы матери типа: «Но, если они давно умерли или бросились под поезд, это должно быть ужасно, не так ли? Нет-нет, ничего не говорите об этом... Так что вы об этом скажете?» Влюбленный взгляд вашей сестрицы говорит куда больше любых длинных речей о ее желании связать себя узами брака со своим гробовщиком. Похоже, что и он разделяет такие же сильные чувства.

Итак, влюбленные ушли, и вы обмениваетесь многозначительным взглядом со второй половиной и родителями. Лучше всех подытоживает ситуацию отец:

– Обалдеть... Похоже, среди наших родственников теперь будет гробовщик.

Что касается матери, она в отчаянии:

– А что дарят гробовщикам на Рождество?

На этом этапе позвольте мне вмешаться в повествование и сказать, чего им дарить не следует. Зато вы сможете выбрать подарок методом исключения.

Начнем с галстука. Никому не захочется носить галстук с изображением собачки Снупи – героя популярных комиксов. За исключением, может быть, только семейных торжеств с участием самых близких родственников – например, если речь идет о дне рождения дочки, и то при условии, что ей исполнилось не больше пяти лет. А теперь представьте себе служащего похоронного бюро в таком смешном галстуке в окружении заплаканных родственников покойного. Скорбящие разглядывают аксессуар широко раскрытыми от удивления глазами и задаются вопросом: «С ума сойти... Он над нами издевается, или это просто кретин?» Заметьте, я не имею ничего против Снупи. То же самое относится к Чарли Брауну, Багзу Банни и Микки-Маусу.

Другой нежелательный подарок... Сейчас попытаюсь объяснить: служащий похоронного бюро – такой же живой человек, как вы и я (ведь я тоже служащий похоронного бюро, но это неважно), который хочет вернуться домой, обнять и поцеловать жену, поиграть с детьми, схо-

⁷ Эмиль Мишель Чоран – известный европейский философ, мыслитель-эссеист, экзистенциалист.

⁸ Британская рок-группа, образованная в Кроули в 1978 году. За время существования состав неоднократно менялся; единственный постоянный участник – фронтмен, вокалист, гитарист и автор песен Роберт Смит.

дить на прогулку с собакой. Он считает деньги, чтобы дотянуть до конца месяца, с волнением следит за стоимостью барреля нефти, решает увеличить пробег своей машины еще на 20 000 километров, поскольку поменять ее на новую в этом году не представляется возможным. Ну а вы в порыве великодушия решаете подарить ему золотой зажим для галстука или перламутровые запонки. Когда служащий будет их носить? Вернувшись с работы, он чаще всего переодевается в обычные джинсы и рубашку, поэтому остается надевать их только на работу. А теперь представьте реакцию родственников покойного при виде этих дорогостоящих роскошных аксессуаров. Они воскликнут: «Ну и ну! Оказывается, на несчастье людей можно неплохо заработать!» Я, конечно, преувеличиваю, и в большинстве случаев они так не скажут, но многие обязательно подумают.

А теперь задумайтесь об этом ритуальщике (или ритуальщице), который любит своих жену и детей, а еще собаку, хомячка, родственников и друзей. У него, как и у всех остальных, бьется пылкое сердце, а работа состоит в том, чтобы укладывать в гроб людей, в то время как окружающие его боль, скорбь, растерянность и мелкие отвратительные происшествя формируют картину мира. И вот в рождественский вечер он возвращается домой, ему весело, радостно бьется сердце – он думает, что наконец-то сможет отпраздновать Рождество, полюбоваться счастьем своих детей и зрелищем горящих гирлянд, отвлечься от мрачных мыслей в теплой семейной обстановке. Поэтому не удивляйтесь, если увидите в его глазах некоторый холод, когда он откроет свой подарок и увидит выбранный вами скальпель (даже в виде шоколада) или бутылку вина в футляре в форме гроба, который «так напомнил вам его профессию». Он ведь пришел к вам не для того, чтобы вы напомнили о его работе.

Рука покойника

Мужчина умер в общежитии, где проживали социальные маргиналы, вернуть которых к нормальной жизни было крайне сложно. Виною тому, разумеется, был алкоголь наряду с безработицей. Подобная комбинация любого человека может привести к абсолютному краху.

Он пролежал там около недели, прежде чем его обнаружил директор общежития. Мужчина умер, оказавшись зажатым между стеной и кроватью; он стоял на коленях, прижатым лицом к полу.

Было очень солнечно и тепло. На покойника падали жаркие лучи послеполуденного солнца, а его положение привело к скоплению крови в голове. Разложение было сильным: тело почернело и раздулось, а лицо стало неузнаваемым.

Таким чудовищным изменениям удивительным образом не подверглась только правая рука. Она была мертвенно-бледная, зато не почернела, не загнила и напоминала руку человека, умершего скорее накануне, чем неделю назад.

Тело перевезли в морг ритуального агентства и поместили в холодильную камеру, ожидая, что полиция свяжется с родственниками для организации похорон.

Обе его дочери и супруг одной из них пришли в тот же день. Их встретил сотрудник ритуального агентства. Началась подготовка к похоронам.

Когда я дезинфицировал стол в салоне, ко мне неожиданно подошел Жиль – сотрудник, встречавший родственников. Он был заметно встревожен.

– Ты знаешь, нужно готовить тело господина Х. к показу, – заявил он без обиняков.

– Нет, это невозможно.

– У нас нет выбора, – лаконично ответил Жиль.

– Нет, у нас есть выбор. Тело почернело и раздулось – ты сам видел, в каком оно состоянии. Показывать его нельзя!

– Подожди, я сейчас объясню. Никаких судебно-медицинских ограничений нет. В свидетельстве о смерти врач не указывал ни на необходимость срочного захоронения, ни на наличие инфекционных заболеваний. Так что юридически претензий к нам быть не может – все так, как если бы он умер сегодня утром. Мы не вправе запрещать родственникам видеть покойного, а его дочери явно способны устроить скандал!

– Показать можно только руку...

– Тогда мы и покажем только ее. Они могут подержаться за нее в последний раз – поймут, я обо всем позабочусь. Сколько времени тебе нужно?

– Дай мне еще десять минут.

– Хорошо, тогда сходишь за родственниками в магазин ритуальных принадлежностей, когда закончишь подготовку тела.

Так мы и сделали.

В морге я достал тело из холодильной камеры, открыл чехол, извлек руку и начал ее чистить. Когда я закончил, состояние руки было идеальным: она сияла чистотой и пахла дезинфицирующим веществом.

Я отвез тело в траурный зал, закрыл его простыней так, чтобы виднелась только рука, и только тогда пошел за родственниками.

Я проводил их в салон, где на тележке под белой простыней покоилось тело их отца. Можно было видеть только руку. Повисла напряженная тишина, потом одна из дочерей спросила меня, могу ли я оставить их на несколько минут, чтобы попрощаться с покойным наедине. Я согласился, но предупредил, что они ни в коем случае не должны приподнимать простыню – ради своего же блага. Я действовал максимально тактично и дипломатично.

Затем я вышел через дверь, которая вела в морг, и стал ждать в соседнем помещении, слыша приглушенные голоса, всхлипы и стоны. Опасаясь худшего, я вернулся в салон. У всех троих был совершенно оцепеневший вид, по бледным лицам дочерей текли слезы.

– Мы не удержались и приподняли простыню, – сказала мне старшая дочь.

На этом история могла бы и закончиться.

Через несколько дней после похорон ко мне зашел Жиль.

– Знаешь последнюю новость?

– Нет. Что-то произошло? – спросил я.

– Дочери покойного написали в главный офис большое письмо с жалобой на нас.

– Что? А что мы им сделали?

– По их словам, мы представили им шокирующее зрелище, разрушившее память об отце вопреки их воле. Они отказываются оплачивать счет.

– Но у нас не было выбора.

– Да, не было. Во всяком случае, что бы мы ни делали, все равно были бы виноваты.

– И что теперь?

– Ничего. Просто получим выговор за то, что сделали свою работу.

Солидная репутация

Мы помогали нашим местным коллегам в небольшой бретонской деревушке, поскольку у них было слишком много работы: укладывали покойного в гроб, организовали кортеж до церкви, обеспечив красивое убранство снаружи и внутри. Затем, разложив цветы вокруг гроба, мы вышли, освободив место священнику. На выходе к нам обратился церемониймейстер:

– Спасибо, ребята! Я могу угостить вас кофе?

Мы с благодарностью приняли приглашение. Тем временем кюре⁹ проводил мессу в ускоренном темпе. Дело в том, что у него была запланирована еще одна траурная церемония на другом конце сектора. Подобная суматоха была связана с тем, что составлять график ему помогала потерявшая счет времени девятидесятилетняя волонтерка. Он провел мессу менее чем за двадцать минут, что в два раза короче обычной продолжительности, предложил присутствующим благословить тело, а потом, когда все было закончено, в наступившей мертвой тишине повернулся к церковному служке и сказал ему громко и разборчиво на всю маленькую церковь:

– Сходи за ритуальщиками. Они все еще должны сидеть в кафе.

Предубеждения

Нас, ритуальщиков, часто упрекают в том, что мы зарабатываем на несчастье людей. Мой ответ прост: да, это правда – я соглашаюсь с этим обвинением, не испытывая угрызений совести.

Я зарабатываю себе на жизнь на несчастье людей точно так же, как пожарные-спасатели – на тех, чьи дома охвачены огнем; как полицейские – на слабых, которых нужно защищать от агрессии, и жертвах, нуждающихся в справедливости; как врачи, медсестры и сиделки – на болезнях и старости, рано или поздно настигающих всех нас.

Дело в том, что люди, которыми я занимаюсь, мертвы, а их родственники всегда ищут живого человека, на кого можно переложить ответственность. Иногда нас упрекают только в том, что мы рядом со смертью. Но задумайтесь: что произошло бы, если бы нас не было рядом?

⁹ Во Франции, Бельгии и некоторых других странах так называют католического приходского священника.

Разыскная ориентировка

1

Мужчина был один. Через окно он грустно рассматривал пейзажи Лотарингии, на которую сердитый февраль безостановочно в течение нескольких дней обрушивал потоки воды. Наконец наступило краткое затишье. В камине затухали последние забытые угли. Старый дом потрескивал на холоде, издавая печальные заунывные звуки. Но мужчина не придавал значения происходившему внутри. Его мысли были далеко: там, где бродил его отец, без цели и в беспамятстве – с мозгом, пораженным болезнью Альцгеймера. А ведь все началось с благого намерения. Когда врачи объявили ужасный диагноз, его отец признался: мысль о том, что нужно покинуть дом, в котором родился он, его собственный отец, дед и все предки, приводит в отчаяние. Тогда мужчина поклялся, что сделает все, чтобы отец оставался в этом доме как можно дольше. Потом болезнь стала прогрессировать, начались уходы из дома, все более длительные, далекие и частые. Вот этот побег продолжался уже несколько недель. Пожилой человек был где-то без крыши над головой, а из одежды на нем были только вельветовые брюки, шерстяной свитер и войлочные тапки – они неспособны защитить от холода и сырости. Когда тишину большого дома разорвал звонок телефона, мужчина уже знал, какую скорбную новость услышит.

2

Рыбак заметил рябь на поверхности воды. «Отлично, – подумал он. – Без улова уже не останусь».

Дождь закончился совсем недавно, и рыбак с сумкой на боку сразу же поспешил выйти из дома, который находился в нескольких метрах от небольшого озера. В этой сумке было все необходимое, чтобы предаться своей страсти – рыбалке. Он путешествовал по миру, ловил акул в теплых морях и лососей на реках с быстрым течением; был на воде и под водой – как соленой, так и пресной; видел все моря и океаны, озера и реки – везде, где только можно было ловить рыбу. Он умел делать лунки во льду на Аляске и ставить ловушки для крабов в Бретани. Его супруга путешествовала вместе с ним, смотрела на него влюбленными глазами и восхищалась пейзажами – они были ее страстью. Мало-помалу она втянулась в фотографию, и с каждым разом ее снимки становились все лучше. Эти добрые и мягкие люди идеально подходили друг другу, искренне разделяя свои увлечения. Конечно, они не догадывались о том, что стали настоящими экспертами в том, что их увлекало. Поэтому, когда рыбак, закинув удочку, почувствовал, что на крючке что-то есть, и стал пытаться вытащить предполагаемую рыбу на поверхность, он понял, что происходит что-то необычное. Когда появилось тело, он не запаниковал. Ему уже случалось сталкиваться с утопленниками, и он знал, что нужно оттащить труп как можно дальше от воды. Он действовал осторожно: не было никаких сомнений в том, что тело находилось в воде несколько дней, а может быть, и недель. От него шел сильный запах, но мужчине удалось справиться с тошнотой. Рыбак аккуратно сложил свои принадлежности и позвонил в жандармерию¹⁰.

¹⁰ Во Франции существуют полиция и жандармерия. Полиция занимается поддержанием общественного порядка под руководством Министерства внутренних дел, а жандармерия состоит из военнослужащих, выполняющих полицейские задачи под руководством Министерства обороны.

3

Служащие ритуального агентства нервно поглядывали то на небо, то на судмедэксперта, надеясь, что тот разрешит отвезти труп в институт судебно-медицинской экспертизы до того, как снова начнется дождь. От тела мало что оставалось – немного мягких тканей, кости и лохмотья одежды: войлочная тапка на одной ноге, вельветовые брюки и шерстяной свитер. Лицо превратилось в бесформенную кашу с двумя зияющими глазницами. Приоткрытый рот придавал трупу выражение недоумения: казалось, покойник удивлялся чрезмерному вниманию к своей особе.

Ритуальщики уже застегивали чехол, когда к ним подошел жандарм.

– Придется подождать, парни. Есть мужчина, который может его идентифицировать.

– Что? В таком состоянии?

– Ну да! Он изводит нас своими звонками почти каждый день, спрашивая, не нашли ли его отца. У того болезнь Альцгеймера, и он ушел из дома. Время смерти и одежда соответствуют данным ориентировки. Мы сразу же сообщили ему, и он захотел прийти, так что теперь ждем его. Хорошая новость: у нас есть с собой кофе – присоединяйтесь.

Укрывшись от непогоды под тентом машины жандармов, оба служащих уже заканчивали пить остывающий кофе, когда увидели свет фар «Пежо». За рулем автомобиля сидел мужчина. Он вежливо поздоровался с присутствующими, но было видно, что ему не по себе. Он выразил желание посмотреть на тело прямо здесь. Один из служащих пытался его отговорить из-за состояния трупа, но тот продолжал настаивать, и в конце концов ему открыли чехол. Мужчина посмотрел на труп, не говоря ни слова, потом по его бритым щекам потекли тихие слезы.

– Да, это мой отец.

– Вы уверены? – спросил жандарм. – Тело в очень плохом состоянии.

– Это он, у меня нет никаких сомнений.

– Но почему вы в этом так убеждены? – настаивал жандарм?

– Видите этот свитер? Я привез ему его из Ирландии. Это мой отец.

Все замолчали. Затем мужчина прошептал:

– Прости меня, папа. Я не сумел позаботиться о тебе. Мне очень жаль...

И слезы потекли из его глаз ручьем.

4

Вскрытие преследовало сугубо научные цели и свелось к внешнему осмотру трупа, некоторым биологическим анализам. Все закончилось за двадцать минут, и сын получил разрешение забрать тело.

Он отправился в похоронное бюро – то самое, которое занималось перевозкой тела, – и заказал похороны. Выбрал дорогой гроб из массива акации (желая, чтобы все было по высшему разряду), отдал предпочтение кремации согласно последней воле отца, не моргнув глазом заплатил крематорию внушительную дополнительную сумму за трудностгораемую древесину, купил самую красивую урну и оформил место на кладбище для захоронения праха в небольшом склепе, который специально для этого построил. Затем он попросил предоставить для транспортировки гроба огромный катафалк-лимузин и заказал очень много цветов, опубликовал в самых престижных газетах объявления о смерти и погребении. Похороны были роскошными. Мужчина немедленно полностью оплатил счет наличными, раздал королевские чаевые носильщикам, трогательно поблагодарил всех сотрудников похоронного бюро и удалился в старый отчий дом в скорби и печали, с горьким чувством вины перед отцом.

Эпилог. Три месяца спустя...

Мужчина пришел в похоронное бюро и попросил о встрече с консультантом; тот принял его. Они расположились в отдельном кабинете.

– Чем могу вам помочь? – спросил сотрудник.

– Три месяца назад вы занимались похоронами моего отца.

– Да, я хорошо их помню!

– Он страдал болезнью Альцгеймера и ушел из дома.

– Да-да, припоминаю. Действительно, печальная история.

– Дело в том, что позавчера мне позвонили. Отец нашелся в психиатрической больнице в Парижском регионе. Все это время он бродил по окрестностям, и, поскольку его не могли понять и он не называл своего имени...

Консультант застыл от удивления.

– Но... как же тогда быть с человеком, которого кремировали?

– Он в могиле. То есть, скорее, его прах. Никто не знает, кто это.

– Даже не знаю, что сказать...

– Достаточно внести небольшое исправление на могиле – «Неизвестный мужчина». Прокурор сказал, что его уже никогда не идентифицируют. А я собираюсь заключить с вами договор на оказание ритуальных услуг. В первый раз все было действительно очень здорово.

Закон Мерфи

Наступила долгожданная весна – она наконец выгнала затянувшуюся слишком суровую зиму. Природа принаряжалась в зеленые одежды, в лазурном безоблачном небе все громче щебетали птицы, а людей словно магнитом тянуло на улицу после долгих месяцев вынужденного домашнего заточения.

По дороге на огромной скорости мчался мотоциклист. Мощный двигатель в полной мере отвечал всем его ожиданиям. В венах кипели адреналин и свобода, а под шлемом легко можно было угадать широкую лучезарную улыбку.

Счастлив был и автомобилист, окна машины которого были широко открыты. Перед его глазами мелькали пейзажи Бретани, и их красота удивляла все новыми красками.

Автомобилист очень удивился, когда справа от себя неожиданно увидел мотоциклиста. Их взгляды встретились, и глаза первого заглянули прямо в глубины шлема второго. Пытаясь избежать столкновения, тот тормозил так, что от его усилий побледнели даже черные кожаные перчатки.

Затем последовал удар. Мотоциклист перелетел через капот автомобиля, великолепно свернулся в защитную позу и заскользил по шоссе. Его все еще защищала специальная экипировка из толстой и жесткой кожи, но не было никаких гарантий, что она спасет его и от ехавшего навстречу грузовика.

Грузовик вел хороший человек, рассеянno думавший о том, что подарит на день рождения внуку, которому должно было исполниться шесть лет, электрический поезд. Он уже представлял себе радость в глазах маленького человечка, сына его сына, его гордость... Черт, да откуда же взялся этот мотоциклист?! Шофер резко повернул руль в сторону. Мотоциклиста по инерции все еще несло, и он увидел готовые раздавить его колеса грузовика. Неожиданно он оказался между ними, пролетел между осями, продолжил скольжение и в итоге оказался прямо перед бампером еще одной машины.

Ее водитель был спокойным человеком. Увидев несущегося на него мотоциклиста, он нажал на тормоза с антиблокировочной системой ABS, которая не дала машине уйти в занос. Так ему удалось не зацепить мотоциклиста. Все замерло. Первая машина врезалась в грузовик, который едва не перевернулся, вторая съехала на обочину. Все участники аварии вышли из машин целыми и невредимыми.

– Все живы-здоровы? – поинтересовался шофер грузовика.

Водители обеих легковых машин не стали спорить с очевидным, и все трое переключили внимание на мотоциклиста, стоявшего посреди обломков своего двухколесного друга.

– Дружище, да вы родились в рубашке, – заметил водитель грузовика.

– Вам только что трижды удалось избежать смерти всего за пять секунд!

Мотоциклист был ошарашен. Он снял шлем, его лицо было мертвенно-бледным. Оба автомобилиста подошли к нему.

– Эй, мсье, с вами все в порядке? Вам лучше посидеть в тенике – там, под деревом. А мы пока вызовем спасателей.

Трое других участников аварии позвонили жандармам и спасателям и принялись размечать место дорожно-транспортного происшествия подручными средствами, чтобы предупредить других автомобилистов. Все работали молча – каждый осознавал, что им необыкновенно повезло.

Приехавшие спасатели начали с проверки здоровья всех участников аварии. Трое водителей были сильно потрясены, но их состояние не вызывало особых опасений.

Когда они подошли к мотоциклисту, сразу же поняли, что с ним что-то не так.

– Месье... Месье... Эй, вы меня слышите?

Он не слышал. Его подбородок уткнулся в грудь, дыхание остановилось, а сердце перестало биться. Несмотря на все усилия спасателей, приехавшему на место аварии через сорок пять минут врачу скорой оставалось только заполнить свидетельство о смерти.

По требованию жандармерии провели вскрытие, результаты которого говорили о внезапном инфаркте, вызванном сильным стрессом.

Оба водителя легковых автомобилей и шофер грузовика приехали на похороны. Во время траурной церемонии они смотрели на нас так, как будто виновниками были мы.

Закон Мерфи – это эмпирический закон, в соответствии с которым, если что-нибудь может пойти не так, именно это и случится.

Неожиданная встреча

Осенний ветер задул раньше обычного, и лето с зимой уже перемигивались, считая себя куда более важными временами года, чем съездившаяся осень с ее неопределенным межсезонным статусом. В небольшом ресторанчике, не лишенном шарма старинных заведений, находились несколько клиентов, не побоявшихся мелкого моросящего дождя ради удовольствия оказаться возле барной стойки и пропустить стаканчик. Их было всего пятеро.

Четверо из них сидели в конце бара в своем обычном углу и беседовали с хозяйкой, настоящей душой этого заведения. С одной стороны, ее радовала возможность общения с клиентами, которыми она дорожила; с другой – у нее был подходящий предлог, чтобы, соблюдая приличия, держаться подальше от пятого клиента.

Он сидел в полном одиночестве на противоположном конце барной стойки, и его взгляд, устремленный на плиточное покрытие на полу, красноречиво говорил о том, что ситуация его полностью устраивает. Впрочем, вряд ли кто-нибудь осмелился бы обратиться к нему. Он явно думал о чем-то своем, и его мысли были далеки от мелких неурядиц беззаботного вечера. У него был тяжелый пристальный взгляд, а изборожденное глубокими морщинами лицо казалось словно вырубленным топором – настолько грубы были его черты. К этому следует добавить двухметровый рост и широкие плечи. Пол-литровая кружка пива в его мощной руке теряла в размерах и выглядела гораздо меньше.

Он открывал рот только для того, чтобы произнести бесцветным невыразительным голосом приветствие при входе и прощальную фразу после оплаты выпивки перед уходом.

Несмотря на зверский вид, в его поведении не было ничего общественно опасного.

Достаточно было мельком посмотреть на эту зловещую фигуру человека, погруженного в раздумья, чтобы возникли мысли о горе, замышляющей, как лучше убить мышь самым болезненным для нее способом. По логике вещей затем должны были последовать планы убийства всех мышей во Вселенной в качестве разминки.

Одним словом, этот посетитель пугал всех самым фактом своего присутствия.

В заведение вошел шестой клиент. Сняв мокрое от дождя пальто, защищавшее костюм служащего похоронного бюро, он, будучи завсегдатаем ресторанчика, сразу же присоединился к группе друзей, приветствуя всех по именам.

Он сел на табурет и стал весело перебрасываться репликами с компанией, не обращая внимания на зловещую фигуру на другом конце барной стойки.

Зато тот смотрел на ритуальщика так, как если бы вместо него в бистро вошел сам дьявол во плоти, выпил залпом стакан и ушел, не заплатив. Он не спеша допил свой алкоголь, поднялся и подошел к компании друзей. Его огромное тело закрывало свет. Казалось, что от его шагов дрожала сама земля. Наступила полная тишина.

Он встал прямо перед гробовщиком, ткнул в него здоровенным пальцем и хриплым голосом, мало подходящим для дружеских бесед, воскликнул:

– Это ты!

Поскольку амбал не был уверен, что его поняли, он повторил:

– Это ты!

Ритуальщик побледнел от ужаса и впервые почувствовал, что табурет очень неудобный. В этот момент он почему-то вспомнил о танатопрактике, с которым попрощался каких-то полчаса назад. Мысль о том, что у него есть все шансы стать его клиентом с троакаром¹¹ в сердце,

¹¹ Хирургический инструмент для проникновения в полости человеческого организма. Представляет собой полую трубку, куда вставляются специальные стилеты, снабженные рукояткой.

никогда не пришла бы ему в голову. У ритуальщика не было сомнений в том, что он где-то перебежал дорожку этому мрачному типу и живым ему теперь не уйти.

Сам мрачный тип мучительно воскрешал слова в памяти, затем заявил:

– Ты закопал моего брата!

Так вот в чем дело! Он умрет за то, что похоронил брата психопата. Вероятно, возникла какая-то неожиданная проблема. Удивительное дело: ритуальщик не мог вспомнить никаких происшествий, связанных с этим громилей из числа родственников. Он был уверен, что, если бы подобный инцидент произошел, запомнился бы надолго.

Но тот еще не закончил. Он долго искал слова, нашел их, проверил, что они соответствовали тому, что он намеревался сказать, и произнес все тем же жутким голосом:

– И это было очень здорово.

Потом он предпринял попытку что-то добавить и, судя по всему, не преуспел в ней, решив, что все уже сказал. Он оставил деньги за выпивку на стойке бара, заодно оплатил заказ ритуальщика, дал знак хозяйке заведения, чтобы она повторила его заказ, и вышел, не говоря ни слова.

У этой истории непременно есть мораль, и гробовщик дал себе клятву найти ее позже. Ну а сейчас он все еще приходит в себя от пережитого шока. Как оказалось, мир тонких эмоций ему вовсе не чужд.

H₂O

Его жизнь была сплошной чередой возлияний. Все его довольно долгое и насыщенное разными событиями существование прошло в состоянии алкогольного опьянения. Крепкий алкоголь в виде аперитивов и дижестивов¹², столовое вино, пиво все остальное время... Создавалось впечатление, что все без исключения употребляемые им жидкости содержали не менее трех процентов спирта.

По крайней мере, именно так нам представили покойного родственники, в частности его сестра, являющая собой пример трезвости и воздержания (и в то же время чрезмерной строгости).

Теперь же, прожив в этом мире немногим более шестидесяти лет, он оказался в гробу на постаменте на аллее кладбища в окружении немногочисленных родственников и друзей, состоящих главным образом из владельцев быстро и виноторговцев.

Возле гроба в гордой и величественной позе стояла его сестра. Наконец у нее появилась возможность сделать то, чего она ждала всю жизнь, – сказать последнее слово так, чтобы ее не прерывали пьяным бурчанием.

У нее было несколько секунд на подготовку разящего и окончательного удара. Она напряженно размышляла и в то же время была возмущена и раздражена. Дело в том, что «алкоголик» (как она называла своего брата) был единственным родственником, оставшимся у нее после смерти родителей, и из-за его пристрастия к бутылке она теперь осталась одна. Он не был ни достойным братом, ни дядей, которого можно было бы представить ее детям, ни шурином для ее мужа. Просто пьянчужка. Вот как она объясняла то, что ее мучило.

В конечном счете, ко всеобщему удивлению, создалось впечатление, что она решила молчать. Заметив справа от себя сосуд со святой водой, кропильницу, она взяла кропило, обмакнула его и побрызгала на гроб. Затем, вместо того чтобы положить его на место, снова погрузила в сосуд и стала разбрызгивать святую воду еще энергичнее.

С торжествующим выражением на лице она громко произнесла на всю церковь:
– Держи, вот тебе вода! Правда, ты предпочел бы алкоголь, не так ли?

¹² Общее название напитков, подаваемых после еды.

Плохая репутация

Мужчина вошел в ритуальное агентство и направился к первому же попавшемуся на глаза сотруднику – им оказался я.

– Прошу прощения, вы, случайно, не знаете, где здесь можно найти магазин со спиртными напитками или винную лавку?

– К сожалению, не знаю, – ответил ему я.

– Черт... А жена сказала мне: «Зайди к гробовщикам – они всегда знают, где продают алкоголь».

Служебная записка 666-z (внутренний документ). Вниманию сотрудников похоронного бюро¹³

В связи с большим количеством выявленных в последнее время случаев преждевременного пробуждения и в целях обеспечения качественного обслуживания, включая услуги, оказываемые бывшим покойным, дирекция просит вас впредь следовать этому протоколу, если кому-нибудь из усопших, находящихся на вашем попечении, вздумается ожить раньше времени.

1. Позаботьтесь о приличном внешнем виде и по мере возможности любезном выражении лица. Уделяйте достаточно времени улучшению своего внешнего вида и восстановлению от шока, чтобы придать лицу учтивое выражение.

2. Не оставляйте экс-покойного слишком долго в холодильной камере. Сразу же окажите ему теплый прием. Запаситесь электроодеялом, но размахивайте им только в случае необходимости – покойник пуглив. Было бы очень уместно предложить ему халат.

3. В связи со случаями каннибализма, о которых недавно сообщали СМИ, убедитесь в том, что имеете дело не с зомби. Для проверки задайте экс-покойному простые вопросы и предложите горячий напиток. Если экс-покойный принимает его с благодарностью, все в порядке. Если он проявляет намерение вместо горячего напитка выпить вашей крови – бегите.

4. Дополнение к пункту 3: если экс-покойного бальзамировали или вскрывали, вы точно имеете дело с зомби. Бегите.

5. Позаботьтесь о том, чтобы обвинить во всем врачей и медработников и избавиться от ответственности наши подразделения. НИКОГДА не ИЗВИНЯЙТЕСЬ – это делают только виноватые. Помните о том, что врачи учились десять лет, а вы работаете в похоронном бюро за вознаграждение немногим больше минимального размера оплаты труда. По всей видимости, долго учиться после школы вам не пришлось. Раз уж врачи хорошо зарабатывают, пусть они и оправдываются – за все в жизни надо платить.

6. Если экс-покойный молод, хорош собой и в общем и целом соответствует вашим сексуальным предпочтениям, избегайте смотреть на него (или на нее) слишком пристально и воздержитесь от любых неуместных действий, даже если вас будут к ним подталкивать. Помните, что всего лишь несколько минут назад вы стали бы некрофилом. Если этого недостаточно, примите холодный душ. В одиночестве.

7. Давайте как можно более нейтральные ответы на все многочисленные вопросы, которые обязательно будет задавать экс-покойный. Так, например, старайтесь не обсуждать детали сокращенной траурной церемонии (что фактически значит «халтурная и дешевая») и причины выбора классического гроба (то же самое, что «экономичный гроб из картона»), который заказала семья экс-покойного.

8. В соответствии с пунктом 7 важно, чтобы покойный, все еще будучи нашим клиентом, оставался в неведении о своем плачевном материальном положении, поскольку родственники уже промотали все наследство.

Наконец, позаботьтесь о том, чтобы использовать следующие речевые формулы.

Не говорите «Вы были мертвы».

Скажите лучше: «По всей видимости, ваш врач неправильно поставил диагноз».

Не говорите «Интересно, как вам удалось выжить с учетом того количества формалина, который танатопрактик ввел в ваше тело».

¹³ Разумеется, это всего лишь шутка.

Скажите лучше: «По крайней мере, теперь вы защищены от насморка, гриппа и других вирусов».

Не говорите «Вы разорены, ваши дети уже промотали все ваше наследство».

Скажите лучше: «Вы выиграете суд и получите кучу денег в качестве компенсации от больницы».

Не говорите «Может быть, дать вам саван, чтобы согреться?».

Скажите лучше: «Сейчас я включу отопление посильнее».

Черный юмор

Я категорически против того, чтобы служащие похоронного бюро обучались на курсах оказания первой медицинской помощи, – это контрпродуктивно.

Превратности судьбы

Вшестером мы прибыли в роскошный замок для положения в гроб. Почему вшестером? Мы и сами не очень хорошо понимали. В это число входили четверо носильщиков, церемониймейстер и пятый носильщик. Мы не знали, зачем был нужен пятый. Более того, не знали даже, кто из нас им был. Завершив положение в гроб, мы вышли в парк, чтобы родственники побыли наедине с покойным. Наконец церемониймейстер соизволил объясниться:

– Так, вы вчетвером будете нести гроб, а ты останешься здесь.

Коллега, к которому обратились, поинтересовался причиной такого решения. Церемониймейстер вздохнул и сказал:

– За это платят родственники. Сообщение о смерти облетело всю округу. Те, кому надо, знают, что покойный был очень богат и коллекционировал произведения искусства. Так что ожидается нашествие местных грабителей, желающих посмотреть, будет ли у них возможность чем-нибудь поживиться. Вот поэтому твоя задача – ходить вокруг замка в течение всех похорон. Если увидишь что-нибудь подозрительное, звони в полицию. Мы приедем за тобой сразу после кладбища.

Вот так наш коллега получил вознаграждение за прогулку в парке, в то время как мы, сбиваясь с ног, носили гроб и расставляли десятки цветочных композиций, пришедших из самых разных регионов.

Какое-то время мы завидовали. Почему только какое-то время? Вплоть до того момента, когда пошел проливной дождь и у нас была возможность укрыться под портиком церкви. Мы вспомнили, что в парке сделать это было негде.

Вне сети

Уважаемый господин директор!

На прошлой неделе Вы похоронили моего дядю. До самых похорон его тело находилось в Вашем морге. Моя тетя попросила выставить гроб открытым. Перед тем как закрыть крышку гроба, нам пришлось целовать дядю. Это давняя семейная традиция. Мне она кажется не очень гигиеничной, но у меня нет никакого желания ссориться с семьей.

Когда я склонился над покойным, из моего кармана выпал сотовый телефон – прямо в гроб. Я не заметил этого сразу же, потому что мама потребовала, чтобы я выключил его. Вот поэтому я не удивлялся тому, что он у меня не звонит.

Я искал телефон везде. Это модель iCrumble 6¹⁴ с диагональю 5,5 дюйма в максимальной комплектации со всеми приложениями. Общая стоимость – 1000 евро! К счастью, дядя не хотел, чтобы его кремировали.

Я думаю, что телефон упал в гроб дяди.

Было бы очень здорово, если бы Вы помогли мне достать его как можно раньше, так как я продолжаю оплачивать месячный абонемент.

Спасибо Вам!

Господин Шомбье

¹⁴ Вымышленная модель телефона с названием, дающим отсылку к известной корпорации. Крамбл – это английский десерт, который часто готовят из яблок.

Ответ директора

Уважаемый господин Шомбье!

Я ознакомился с Вашей просьбой.

По закону нам запрещено открывать гроб в течение пяти лет после захоронения.

По истечении этого срока Вы сможете, если пожелаете, попросить нас составить смету по демонтажу и повторной установке надгробия, раскапыванию могилы, эксгумации, новому захоронению, возможной замене старого гроба новым или урной с прахом. Мэрия может спросить нас о причинах этой операции, поэтому на Вашем месте я поискал бы более благовидный предлог.

Мне кажется, что приобретение нового телефона в настоящее время представляется более экономным решением.

С уважением, директор

Примечание: я не знаю, что произошло потом, как и то, есть ли сетевое покрытие в тех мирах, где сейчас находится дядя.

Риски профессии

Посвящение врачам с неразборчивым почерком

Он один или их много – знаменитых и в то же время совершенно неизвестных. Когда-то мы с ними встречались, но воспоминания остаются смутными, неясными и неточными.

Тем не менее он появляется везде, но больше всего предпочитает города Франции. Его географическая удаленность вызывает множество вопросов: он перемещается с молниеносной скоростью? Поспевает повсюду? Может быть, их несколько? В таком случае идет ли речь о родственниках, секте или тайном обществе? А что, если это заговор, который заставил бы завидовать даже иллюминатов? Если да, с какой целью его организовали? Если же речь идет о родственниках, кто был основателем генеалогического древа?

Он действует всегда одинаково. Появляется, приветствует всех присутствующих, направляется к телу, производит осмотр и делает выводы, заполняет свидетельство о смерти и подписывает его тем самым знаменитым почерком...

Вышеупомянутое свидетельство будет важнейшим официальным документом, с которым регулярно придется иметь дело сотрудникам похоронных бюро, государственным служащим и работникам кладбищ.

Через наши руки постоянно проходят сотни свидетельств о смерти, в которых невозможно прочесть фамилии выдавших их врачей. На каждом из них можно было бы написать: «Факт смерти подтвержден врачом с неразборчивым почерком».

Время похорон ни в коем случае не может быть раньше времени смерти

Букет действительно был очень красив. Его составили со вкусом, цветок к цветку, в белосливовых тонах, возможно символизировавших печаль и чистоту чувств. А может быть, и нет – люди больше не придают чрезмерного значения символике. Букет был одновременно строг и роскошен. Судя по всему, он стоил дорого, но при этом выглядел маленьким в огромной, сжимавшей его руке. Мужчина был крупным и очень крепким физически. По всей видимости, ему было не по себе в холле похоронного бюро, и он решил отойти в сторону, предоставив жене возможность заниматься всем остальным. Что касается него, он нес цветы и постоянно повторял про себя слова соболезнования, которые долго подбирал накануне вечером. Его жена была очень маленького роста. Она сильно нервничала. Было очень хорошо заметно, что оба не знали, как себя вести в ритуальном агентстве. Они оставались в холле, не решаясь пройти дальше, и в их глазах читалось явное беспокойство. Супруги не очень хорошо представляли себе, что делать и куда идти, о чем спрашивать и даже кого. Сотрудник похоронного бюро видел, как они приехали на парковку, и уже ждал их, но, поскольку тех все еще не было, решил выйти к ним сам. Казалось, что супруги встретили его с облегчением, хоть и заняли несколько оборонительную позицию. Обоим было лет по сорок.

Складывалось впечатление, что они впервые в жизни видели работника ритуального агентства воочию. Вплоть до этого дня им не приходилось так близко сталкиваться с траурными мероприятиями. После коротких и сдержанных приветствий сотрудник поинтересовался у посетителей:

- Чем я могу быть полезен?
- Мы пришли к мадам Шомбье. Она же находится у вас?
- Мадам Шомбье? К сожалению, нет.
- Как? В объявлении в газете говорилось, что ее тело в вашем ритуальном агентстве. Это так?
- Э... Да, так – мадам Шомбье действительно покоилась здесь.
- Ну вот. Так где же она?
- Дело в том, что в объявлении говорилось, что похороны пройдут двадцать седьмого числа.
- Да, двадцать седьмого в четырнадцать тридцать, то есть сегодня днем, и нам очень хотелось бы попрощаться с ней.
- Мне очень жаль, мадам, но сегодня уже двадцать восьмое.

Вероятно, ошибка произошла вследствие неудачного стечения обстоятельств: по техническим причинам сообщение о похоронах не смогли опубликовать двадцать шестого, накануне траурной церемонии, и сделали это в тот же день без изменения формулировки. Женщина была настолько взволнована смертью, что не заметила ошибку и перепутала день!

Она уже мысленно проигрывала в голове новое решение – положить цветы на могилу и отправить письмо с соболезнованиями. Ее супруг задумался, приподнял тяжелую руку и почесал затылок. На лице у него было безучастное выражение – казалось, он разговаривал сам с собой:

- Вчера в четырнадцать тридцать?
- Он посмотрел на часы, повернулся к жене и добавил:
- Мы не успеваем.

А вы знали, что...

(Интересные факты)

Танатопрактика

Слово «танатопрактика» относительно новое. Его придумал французский архитектор Андре Шатийон (1782–1859). Оно состоит из двух частей: Танатос (Thanatos) – олицетворение смерти в греческой мифологии, и прахейн – мануальные действия медицинского характера. Речь шла о хирургической операции с мертвым телом для предотвращения разложения. В 1960-е годы действия подобного рода, как правило, производились врачами. Танатопрактика предполагает подготовку тела к похоронам, включая бальзамирование. Специалиста, занимающегося этой подготовкой, называют танатопрактиком.

Не следует путать современную танатопрактику (использование формалина для сохранения тела) с мумификацией, которая скорее напоминает набивку чучел с удалением органов. В англосаксонских странах и Канаде используется слово «бальзамирование», но на деле это тоже танатопрактика.

Изворотливость, социальная работница и телефон

На письменных столах похоронных бюро все еще можно встретить одно любопытное устройство. Чаще всего оно сделано из пластмассы, металла и небольшого количества резины, искусно собрано в единое целое и называется телефоном. У этого устройства есть удивительнейшая особенность: прижимая трубку к уху, вы слышите голоса. Но иногда они могут будить в вас не самые положительные чувства.

Приведу пример.

Я:

– Похоронное бюро, здравствуйте!

Она:

– Здравствуйтесь, с вами говорит мадам Дюран, социальная работница дома престарелых «Осенние листья». Я звоню, потому что этой ночью скончалась мадам Мартен. Она заключала с вами договор на оказание ритуальных услуг.

Я:

– Минуточку, сейчас посмотрю... Да, совершенно верно! Была предусмотрена транспортировка тела в наше похоронное бюро. Если врач уже подписал свидетельство о смерти, я немедленно направлю к вам наших сотрудников.

Она:

– Да-да, все в порядке: врач только что уехал от нас. Я хочу передать вам телефон ее дочери.

Я:

– Да, спасибо: мы обсудим с ней траурную церемонию и другие организационные вопросы...

Она:

– Сообщите ей также о смерти ее матери. Сделайте это как можно деликатнее: она очень любила свою маму...

Я:

– Простите... Вы еще не сообщили родственникам о смерти?

Она:

– Нет, я рассчитывала, что это сделаете вы. Ведь вы привыкли сообщать о смертях, не так ли?

Я:

– Нет, я никогда этого не делал и очень надеюсь, что так будет до самой пенсии. Скажите, как долго вы работаете в доме престарелых?

Она:

– Неделю. Я только что закончила обучение. Но если вы не сообщаете родственникам о смерти, кто тогда возьмет на себя этот труд?

Я:

– В домах престарелых это обязанность либо соцработников, либо директора, либо сиделок, либо любого человека, обладающего хотя бы минимальной тактичностью. Но похоронное бюро этим не занимается ни при каких обстоятельствах.

Она:

– Я никогда не смогу сообщить о смерти.

Я:

– Я тоже не смогу. Но только потому, что это не входит в мои профессиональные обязанности. А вот в ваши входит. Ну что же, я направляю к вам коллег и жду звонка от родственников покойной. Всего хорошего, до свидания!

Я предупредил коллег, что юная соцработница может попробовать проявить свои таланты по переключиванию обязанностей уже на них и призвал быть бдительными. Я говорил с ней по телефону утром, а дочь покойной позвонила мне ближе к вечеру – к тому моменту ее только оповестили о смерти матери. У меня так и не хватило смелости поинтересоваться, кто же сообщил ей эту скорбную новость.

Следует знать, что похоронные бюро никогда не извещают о смерти, потому что сказать родственникам о том, что умер дорогой им человек и сразу же спросить, какой именно гроб они хотят купить (разумеется, я немного преувеличиваю), в психологическом плане производит тяжелейшее впечатление. Так что угрызения совести бывают и у гробовщиков.

Посмертное сравнение цен

Телефонный звонок. Я снимаю трубку. В таких случаях выбирать не приходится.

Я:

– Похоронное бюро, добрый день!

Да, я знаю, что «добрый день» от ритуальщика звучит очень двусмысленно и вызывает неоднозначные реакции. Следует ли так говорить? Вопрос остается открытым. Уточню лишь, что я стараюсь избегать излишней радости в голосе.

Дама:

– Добрый день. Я звоню вам, потому что умер мой муж.

Я:

– Примите мои соболезнования, мадам.

Дама:

– Спасибо, это очень любезно с вашей стороны. Так вот, мне нужно узнать кое-что.

Я:

– Вы хотите, чтобы я рассказал вам об организации похорон, не так ли? Да, конечно. Для начала я...

Дама:

– Нет-нет – мужа уже похоронили.

Я:

– Да? Так чем я тогда могу помочь вам?

Дама:

– Дело в том, что я была у одного из ваших конкурентов и нахожу, что цены у вас несколько ниже. Мне хотелось бы знать, что вы думаете по этому поводу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.